

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

МЫШОНОК ПИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЧИТАЕМ САМИ

ВИТАЛИЙ БИАНКИ
МЫШОНОК
ПИК

СКАЗКА

РИСУНКИ Е. ЧАРУШИНА

ЛЕНИНГРАД
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Ленинградское отделение
1989

Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полёту, разыскивать самые скрытые гнёзда. Учил по тысяче примет находить тайно от человека живущих зверей.

В. БИАНКИ. Отчего я пишу про лес

Я принадлежал к числу тех мальчишек, — может быть довольно редких, — которые не ломают игрушки, чтобы посмотреть, что у них внутри и как они устроены... Наоборот, из отдельных частей разрушенного мне в детстве всегда хотелось сложить целое.

В. БИАНКИ. Из дневника

Б $\frac{4803010201-102}{M101(03)-89}$ 157-89

ISBN 5-08-000141-0

© Оформление. Издательство «Детская литература», 1989

КАК МЫШОНОК ПОПАЛ В МОРЕПЛАВАТЕЛИ

Ребята пускали по реке кораблики. Брат вырезал их ножиком из толстых кусков сосновой коры. Сестрёнка прилаживала паруса из тряпочек.

На самый большой кораблик понадобилась длинная мачта.

— Надо из прямого сучка, — сказал брат, взял ножик и пошёл в кусты.

Вдруг он закричал оттуда:

— Мыши, мыши!

Сестрёнка бросилась к нему.

— Рубнул сучок, — рассказывал брат, — а они как порскнут! Целая куча! Одна вон сюда под корень. Погоди, я её сейчас...

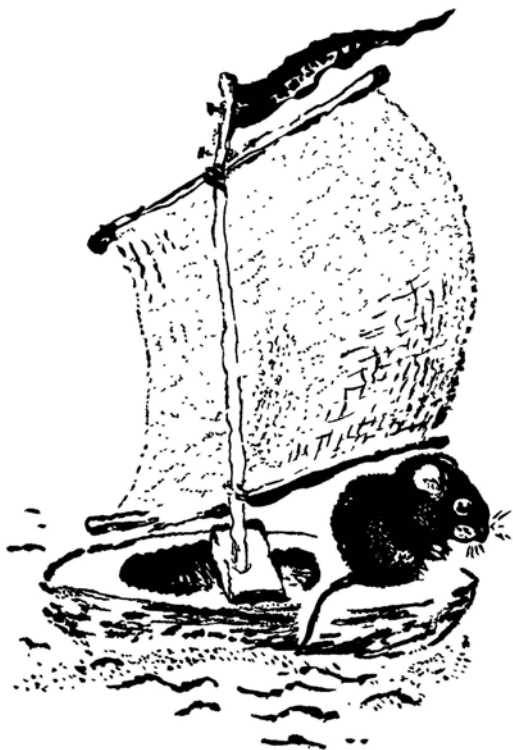
Он перерубил ножиком корень и вытащил крошечного мышонка.

— Да какой же он малюсенький! — удивилась сестрёнка. — И жёлтый! Разве такие бывают?

— Это дикий мышонок, — объяснил брат, — полевой. У каждой породы своё имя, только я не знаю, как этого зовут.

Тут мышонок открыл розовый ротик и пискнул.

— Пик! Он говорит, его зовут Пик! — засмеялась сестрёнка. — Смотри, как он дрожит! Ай! Да у него

ушко в крови. Это ты его ножиком ранил, когда доставал. Ему больно.

— Всё равно убью его, — сердито сказал брат. — Я их всех убиваю: зачем они у нас хлеб воруют.

— Пусти его, — взмолилась сестрёнка, — он же маленький!

Но мальчик не хотел слушать.

— В речку заброшу, — сказал он и пошёл к берегу.

Девочка вдруг догадалась, как спасти мышонка.

— Стой! — закричала она брату. — Знаешь что? Посадим его в наш самый большой кораблик, и пускай он будет за пассажира!

На это брат согласился: всё равно мышонок потонет в реке. А с живым пассажиром кораблик пустить интересно.

Наладили парус, посадили мышонка в долблёное судёнышко и пустили по течению. Ветер подхватил кораблик и погнал его от берега.

Мышонок крепко вцепился в сухую кору и не шевелился. Ребята махали ему руками с берега.

В это время их кликнули домой. Они ещё видели, как лёгкий кораблик на всех парусах исчез за поворотом реки.

— Бедный маленький Пик! — говорила девочка, когда они возвращались домой. — Кораблик, наверно, опрокинет ветром, и Пик утонет.

Мальчик молчал. Он думал, как бы ему извести всех мышей у них в чулане.

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

А мышонка несло да несло на лёгком сосновом кораблике. Ветер гнал судёнышко всё дальше от берега. Кругом плескались высокие волны. Река была широкая — целое море для крошечного Пика.

Пик было всего две недели от роду. Он не умел ни пищи себе разыскивать, ни прятаться от врагов. В тот день мышка-мать первый раз вывела своих мышат из гнезда — погулять. Она как раз кормила их своим молоком, когда мальчик испугнул всё мышиное семейство.

Пик был ещё сосунком. Ребята сыграли с ним злую шутку. Лучше б они разом убили его, чем пускать одного, маленького и беззащитного, в такое опасное путешествие.

Весь мир был против него. Ветер дул, точно хотел опрокинуть судёнышко, волны кидали кораблик, как будто хотели утопить его в тёмной своей глубине. Звери, птицы, гады, рыбы — все были против него. Каждый не прочь был поживиться глупым, беззащитным мышонком.

Первые заметили Пика большие белые чайки. Они подлетели и закружились над корабликом. Они кричали от досады, что не могут разом прикончить мышонка: боялись с лёта разбить себе клюв о твёрдую кору. Некоторые опустили на воду и вплавь догоняли кораблик.

А со дна реки поднялась щука и тоже поплыла за корабликом. Она ждала, когда чайки скинут мышонка в воду. Тогда ему не миновать её страшных зубов.

Пик слышал хищные крики чаек. Он зажмурил глаза и ждал смерти.

В это время сзади подлетела крупная хищная птица — рыболов-скопа. Чайки бросились врассыпную.

Рыболов увидел мышонка на кораблике и под ним щуку в воде. Он сложил крылья и ринулся вниз.

Он упал в реку совсем рядом с корабликом. Концом крыла он задел парус, и судёнышко перевернулось.

Когда рыболов тяжело поднялся из воды со щукой в когтях, на перевернутом кораблике никого не было. Чайки увидели это издали и улетели прочь: они думали, что мышонок утонул.

Пик не учился плавать. Но когда он попал в воду, оказалось, что надо было только работать лапками, чтобы не утонуть. Он вынырнул и ухватился зубами за кораблик.

Его понесло вместе с перевернувшимся судёнышком.

Скоро судёнышко прибило волнами к незнакомому берегу.

Пик выскочил на песок и кинулся в кусты.

Это было настоящее кораблекрушение, и маленький пассажир мог считать себя счастливецом, что спасся.

СТРАШНАЯ НОЧЬ

Пик вымок до последней шерстинки. Пришлось вылизать всего себя язычком. После этого шёрстка скоро высохла, и он согрелся. Ему хотелось есть. Но выйти из-под куста он боялся: с реки доносились резкие крики чаек.

Так он и просидел голодный целый день.

Наконец стало темнеть. Птицы уgomонились. Только звонкие волны разбивались о близкий берег.

Пик осторожно вылез из-под куста.

Огляделся — никого. Тогда он тёмным клубочком быстро покатился в траву.

Тут он принялся сосать все листья и стебли, какие попадались ему на глаза. Но молока в них не было.

С досады он стал теревить и рвать их зубами.

Вдруг из одного стебля брызнул ему в рот тёплый сок. Сок был сладкий, как молоко мыши-матери.

Пик съел этот стебель и стал искать другие такие же. Он был голоден и совсем не видел, что творится вокруг него.

А над макушками высоких трав уже всходила полная луна. Быстрые тени бесшумно проносились в воздухе: это гонялись за ночными бабочками вёрткие летучие мыши.

Тихие шорохи и шелесты слышались со всех сторон в траве. Кто-то копошился там, шмыгал в кустах, прятался в кочках.

Пик ел. Он перегрызал стебли у самой земли. Стебель падал, и на мышонка летел дождь холодной росы. Зато на конце стебля Пик находил вкусный колосок. Мышонок усаживался, поднимал стебель передними лапками, как руками, и быстро съедал колосок.

Плюх-шлёп! — ударилось что-то о землю недалеко от мышонка.

Пик перестал грызть, прислушался.

В траве шуршало.

Плюх-шлёп!

Кто-то скакал по траве прямо на мышонка.
Надо скорей назад, в кусты!
Плюх-шлёп! — скакнуло сзади.
Плюх-шлёп! Плюх-шлёп! — раздалось со всех
сторон.

Плюх! — раздалось совсем близко впереди.

Чьи-то длинные, вытянутые ноги мелькнули над
травой, и — шлёп! — перед самым носом Пика шлёп-
нулся на землю пучеглазый маленький лягушонок.

Он испуганно уставился на мышонка. Мышонок

с удивлением и страхом рассматривал его голую скользкую кожу...

Так они сидели друг перед другом, и ни тот, ни другой не знали, что дальше делать.

А кругом по-прежнему слышалось — плюх-шлёп! плюх-шлёп! — точно целое стадо перепуганных лягушат, спасаясь от кого-то, скакало по траве.

И всё ближе и ближе слышалось лёгкое быстрое шуршанье.

И вот на один миг мышонок увидел: позади лягушонка взметнулось длинное гибкое тело серебристо-чёрной змеи.

Змея скользнула вниз, и длинные задние ноги лягушонка дрыгнули в её разинутой пасти.

Что дальше было, Пик не видел. Он опрометью кинулся прочь и сам не заметил, как очутился на ветке куста, высоко над землёй.

Тут он и провёл остаток ночи, благо брюшко у него было туго набито травой. А кругом до рассвета слышались шорохи и шелесты.

ХВОСТ-ЦЕПЛЯЛКА И ШЁРСТКА-НЕВИДИМКА

Голодная смерть больше не грозила Пику: он уже научился находить себе пищу. Но как ему одному было спастись от всех врагов?

Мыши всегда живут большими стаями: так легче защищаться от нападения. Кто-нибудь да заметит приближающегося врага, свистнет, и все спрячутся.

А Пик был один. Ему надо было скорее отыскать других мышей и пристать к ним. И Пик отправился на розыски. Где только мог, он старался пробираться кустами. В этом месте было много змей, и он боялся спускаться к ним на землю.

Лазать он научился отлично. Особенно помогал ему хвост. Хвост у него был длинный, гибкий и цепкий. С такой цеплялкой он мог лазать по тоненьким веточкам не хуже мартышки.

С ветки на ветку, с сучка на сучок, с куста на куст — так пробирался Пик три ночи подряд.

Наконец кусты кончились. Дальше был луг.

Мышей в кустах Пик не встретил. Пришлось бежать дальше травой.

Луг был сухой. Змеи не попадались. Мышонок расхрабрился, стал путешествовать и при солнце. Ел он теперь всё, что ему попадалось: зёрна и клубни разных растений, жуков, гусениц, червей. А скоро научился и новому способу прятаться от врагов.

Случилось это так: Пик раскопал в земле личинки каких-то жуков, уселся на задние лапки и стал закусывать. Ярко светило солнце. В траве стрекотали кузнечики.

Пик видел вдали над лугом маленького сокола-трясучку, но не боялся его. Трясучка — птица величиной с голубя, только потоньше, — неподвижно ви-

села в пустом воздухе, точно подвешенная на верёвочке. Только крылья у неё чуть-чуть тряслись, да голову она поворачивала из стороны в сторону.

Он и не знал, какие зоркие глаза у трясучки.

Грудка у Пика была белая. Когда он сидел, её далеко было видно на бурой земле.

Пик понял опасность, только когда трясучка разом ринулась с места и стрелой понеслась к нему.

Бежать было поздно. У мышонка от страха отнялись ноги. Он прижался грудью к земле и замер.

Трясучка долетела до него и вдруг опять повисла в воздухе, чуть заметно трепеща острыми крыльями. Она никак не могла взять в толк, куда исчез мышонок. Сейчас только она видела его ярко-белую грудку, и вдруг он исчез. Она зорко всматривалась в то место, где он сидел, но видела только бурые комья земли. А Пик лежал тут, у неё на глазах.

На спине-то шёрстка у него была жёлто-бурая, точь-в-точь под цвет земли, и сверху его никак нельзя было разглядеть.

Тут выскочил из травы зелёный кузнечик.

Трясучка кинулась вниз, подхватила его на лету и умчалась прочь.

Шёрстка-невидимка спасла Пикку жизнь.

С тех пор как замечал он издали врага, сейчас же прижимался к земле и лежал не шевелясь. И шёрстка-невидимка делала своё дело: обманывала самые зоркие глаза.

«СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК»

День за днём Пик бежал по лугу, но нигде не находил никаких следов мышей.

Наконец опять начались кусты, а за ними Пик слышал знакомый плеск речных волн.

Пришлось мышонку повернуть и направиться в другую сторону. Он бежал всю ночь, а к утру забрался под большой куст и лёг спать.

Его разбудила громкая песня. Пик выглянул из-под корней и увидел у себя над головой красивую птичку с розовой грудью, серой головкой и красно-коричневой спинкой. Мышонку очень понравилась её весёлая песня. Ему захотелось послушать певичку поближе. Он полез к ней по кусту.

Певчие птицы никогда не трогали Пика, и он их не боялся. А эта певичка и ростом-то была немного крупнее воробья.

Не знал глупый мышонок, что это был сорокопут-жулан и что он хоть и певчая птица, а промышляет разбоем.

Пик и опомниться не успел, как жулан накинулся на него и больно ударил крючковатым клювом в спину.

От сильного удара Пик кубарем полетел с ветки.

Он упал в мягкую траву и не расшибся. Не успел жулан опять накинуться на него, как мышонок уже шмыгнул под корни.

Тогда хитрый «соловей-разбойник» уселся на куст и стал ждать, не выглянет ли Пик из-под корней.

Он пел очень красивые песенки, но мышонку было

не до них. С того места, где сидел теперь Пик, ему был хорошо виден куст, на котором сидел жулан.

Веткѣ этого куста были усажены длинными острыми колючками. На колючках, как на пиках, торчали мёртвые, наполовину съеденные птенчики, ящери, лягушата, жуки и кузнечики. Тут была воздушная кладовая разбойника.

Сидеть бы на колючке и мышонку, если бы он вышел из-под корней.

Целый день жулан сторожил Пика. Но когда зашло солнце, разбойник забрался в чащу спать. Тогда мышонок тихонько вылез из-под куста и убежал.

Может быть, впопыхах он сбился с пути, только на следующее утро он опять услышал за кустами плеск реки. И опять ему пришлось повернуть и бежать в другую сторону.

КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ

Пик бежал теперь по высохшему болоту.

Здесь рос один сухой мох; бежать по нему было очень трудно, а главное — нечем было подкрепиться: не попадались ни черви, ни гусеницы, ни сочная трава.

На вторую ночь мышонок совсем выбился из сил. Он с трудом взобрался ещё на какой-то пригорок и упал. Глаза его слипались. В горле пересохло. Чтобы немножко освежиться, он лёжа слизывал со мха капельки холодной росы.

Начало светать. С пригорка Пик далеко видел покрытую мхом долину. За ней снова начинался луг. Сочные травы там стояли высокой стеной. Но у мышонка не было сил подняться и добежать до них.

Выглянуло солнце. От его горячего света быстро стали высыхать капельки росы.

Пик чувствовал, что ему приходит конец. Он собрал остатки сил, пополз, но тут же свалился и скатился с пригорка. Он упал на спину, лапками вверх,

и видел теперь перед собой только обросшую мхом кочку.

Прямо против него в кочке виднелась глубокая чёрная дырка, такая узкая, что Пик не мог бы всунуть в неё даже голову. Мышонок заметил, что в глубине её что-то шевелится.

Скоро у входа показался мохнатый толстый шмель. Он вылез из дырки, почесал лапкой круглое брюшко, расправил крылья и поднялся на воздух.

Сделав круг над кочкой, шмель вернулся к своей норке и опустился у её входа. Тут он привстал на лапки и так заработал своими жёсткими крылышками, что ветер пахнул на мышонка.

Жжжуу! — гудели крылышки. Жжжуу!..

Это был шмель-трубач. Он загонял в глубокую норку свежий воздух — проветривал помещение — и будил других шмелей, ещё спавших в гнезде.

Скоро один за другим вылезли из норки все шмели и полетели на луг — собирать мёд. Последним улетел трубач. Пик остался один. Он понял, что надо сделать, чтобы спастись.

Кое-как, ползком, с передышками, он добрался до шмелиной норки. Оттуда ударил ему в нос сладкий запах.

Пик ковырнул носом землю. Земля подалась.

Он ковырнул ещё и ещё, пока не вырыл ямку. На дне ямки показались крупные ячейки серого воска. В одних лежали шмелиные личинки, другие были полны душистым жёлтым мёдом.

Мышонок жадно стал лизать сладкое лакомство. Вылизал весь мёд, принялся за личинок и живо справился с ними.

Силы быстро возвращались к нему: такой сытной пищи он ещё ни разу не ел с тех пор, как расстался

с матерью. Он дальше и дальше разрывал землю — теперь уже без труда — и находил всё новые ячейки с мёдом, с личинками.

Вдруг что-то больно кольнуло его в щёку. Пик отскочил. Из-под земли лезла на него большая шмелиная матка.

Пик хотел было кинуться на неё, но тут загудели, зажужжали над ним крылья: шмели вернулись с луга. Целое войско их накинлось на мышонка, и ему ничего не оставалось, как броситься в бегство.

Со всех ног пустился от них Пик. Густая шёрстка защищала его от страшных шмелиных жал. Но шмели выбирали места, где волос покороче, и кололи его в уши, в ноги, в затылок.

Одним духом — откуда и прыть взялась! — домчался он до луга и спрятался в густой траве.

Тут шмели отстали от него и вернулись к своему разграбленному гнезду.

В тот же день Пик пересёк сырой, болотистый луг и снова очутился на берегу реки.

Пик находился на острове.

ПОСТРОЙКА ДОМА

Остров, на который попал Пик, был необитаемый: мышей на нём не было. Жили тут только птицы, только змеи да лягушки, которым ничего не стоило перебраться сюда через широкую реку.

Пик должен был жить здесь один.

Знаменитый Робинзон, когда он попал на необитаемый остров, стал думать, как ему жить одному. Он рассудил, что сперва надо выстроить себе дом, который защищал бы его от непогоды и нападения врагов. А потом стал собирать запасы на чёрный день.

Пик был всего только мышонок: он не умел рассуждать. И всё-таки он поступил как раз так же, как Робинзон. Первым делом он принялся строить себе дом. Его никто не учил строить: это было у него в кро-

ви. Он строил так, как строили все мыши одной с ним породы.

На болотистом лугу рос высокий тростник вперемежку с осокой — отличный лес для мышиной постройки.

Пик выбрал несколько растущих рядом тростников, влез на них, отгрыз верхушки и концы расщепил зубами. Он был так мал и лёгок, что трава легко держала его.

Потом он принялся за листья. Он влезал на осоку и отгрызал лист у самого стебля. Лист падал, мышонок слезал вниз, поднимал передними лапами лист и протягивал его сквозь стиснутые зубы. Размочаленные полоски листьев мышонок таскал наверх и ловко вплетал их в расщеплённые концы тростника. Он влезал на такие тонкие травинки, что они гнулись под ним. Он связывал их вершинами одну за другой.

В конце концов у него получился лёгкий круглый домик, очень похожий на птичье гнёздышко. Весь домик был величиной с детский кулак.

Сбоку мышонок проделал в нём ход, внутри выложил мхом, листьями и тонкими корешками. Для постели он натаскал мягкого, тёплого цветочного пуха. Спаленка вышла на славу.

Теперь у Пика было где отдохнуть и прятаться от непогоды и врагов. Издали самый зоркий глаз не мог бы заметить травяное гнёздышко, со всех сторон скрытое высоким тростником и густой осокой. Ни одна змея не добралась бы до него: так высоко оно висело над землёй.

Лучше придумать не мог и сам настоящий Робинзон!

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Проходили дни за днями.

Мышонок спокойно жил в своём воздушном домике. Он стал совсем взрослым, но вырос очень мало.

Больше расти ему не полагалось, потому что Пик принадлежал к породе мышей-малюток. Эти мыши ещё меньше ростом, чем наши маленькие серые домовые мыши.

Пик часто теперь подолгу пропадал из дому. В жаркие дни он купался в прохладной воде болота, неподалёку от луга.

Один раз он с вечера ушёл из дому, нашёл на лугу два шмелиных гнезда и так наелся мёду, что тут же забрался в траву и заснул.

Домой вернулся Пик только утром. Ещё внизу он заметил что-то неладное. По земле и по одному из стеблей тянулась широкая полоса густой слизи, а из гнезда торчал толстый кургузый хвост.

Мышонок не на шутку струсил. Гладкий жирный хвост похож был на змеиный. Только у змей хвост твёрдый и покрыт чешуёй, а этот был голый, мягкий, весь в какой-то липкой слизи.

Пик набрался храбрости и влез по стеблю, поближе взглянуть на незваного гостя.

В это время хвост медленно зашевелился, и перепуганный мышенок кубарем скатился на землю. Он спрятался в траве и оттуда увидел, как чудовище лениво выползло из его дома.

Сперва исчез в отверстии гнезда толстый хвост. Потом оттуда показались два длинных мягких рога с пупырышками на концах. Потом ещё два таких же рога — только коротких. И за ними наконец высунулась вся отвратительная голова чудовища.

Мышонок видел, как медленно-медленно выползло, точно пролилось из его дома голое, мягкое, слизкое тело гигантского слизняка. От головы до хвоста слизняк был длиной добрых три вершка.

Он начал спускаться на землю. Его мягкое брюхо плотно прилипало к стеблю, и на стебле оставалась широкая полоса густой слизи.

Пик не стал дожидаться, когда он сползёт на землю, и убежал. Мягкий слизняк ничего не мог сде-

лать ему, но мышонку было противно это вялое, липкое животное.

Только через несколько часов Пик вернулся. Слизняк куда-то уполз.

Мышонок залез в своё гнездо. Всё там было выма-

зано противной слизью. Пик выкинул весь пух и постелил новый. Только после этого он решился лечь спать. С тех пор, уходя из дому, он всегда затыкал вход пучком сухой травы.

КЛАДОВАЯ

Дни становились короче, ночи холоднее.

На злаках созрели зёрна. Ветер ронял их на землю, и птицы стаями слетались к мышонку на луг подбирать их.

Пику жилось очень сытно, он с каждым днём полнел. Шёрстка на нём лоснилась.

Теперь маленький четырёхногий Робинзон устроил себе кладовую и собирал в неё запасы на чёрный день. Он вырыл в земле норку и конец её расширил. Сюда он таскал зёрна, как в погреб.

Потом этого ему показалось мало. Он вырыл рядом другой погреб и соединил их подземным ходом.

Всё шли дожди. Земля размякла сверху, трава пожелтела, намокла и поникла. Травяной домик Пика опустился и висел теперь низко над землёй. В нём завелась плесень.

Жить в гнезде стало плохо. Скоро трава совсем полегла на землю, гнездо приметным тёмным шариком висело на тростнике. Это уже было опасно.

Пик решил перейти жить под землю. Он больше не боялся, что к нему в норку заползёт змея или потревожат его непоседливые лягушата: змеи и лягушата давно куда-то исчезли.

Мышонок выбрал себе для норки сухое и укромное местечко под кочкой. Ход в норку Пик устроил с подветренной стороны, чтобы холодный воздух не задувало в его жилище.

От входа шёл длинный прямой коридор. Он расширялся в конце в небольшую круглую комнатку. Сюда Пик натаскал сухого мху и травы — устроил себе спальню.

В его новой подземной спальне было тепло и уютно. Он прорыл из неё под землёй ходы в оба свои погребка, чтобы ему можно было бегать, не выходя наружу.

Когда всё было готово, мышонок плотно заткнул травой вход в свой воздушный летний домик и перешёл в подземный.

СНЕГ И СОН

Птицы больше не прилетали клевать зерно. Трава плотно легла на землю, и холодный ветер свободно разгуливал по острову.

К тому времени Пик ужасно растолстел. Какая-то вялость на него напала. Ему лень было много шевелиться. Он всё реже вылезал из норки.

Раз утром он увидел, что вход в его жилище заваляло. Он разрыл холодный рыхлый снег и вышел на луг.

Вся земля была белая. Снег нестерпимо сверкал на солнце. Голые лапки мышонка обжигало холодом.

Потом начались морозы. Плохо пришлось бы мышонку, если б он не запас себе пищи. Как выкапывать зёрна из-под глубокого мёрзлого снега?

Сонливая вялость всё чаще охватывала Пика. Теперь он не выходил из спальни по два, по три дня и всё спал. Проснувшись, отправлялся в погреб, наедался там и опять засыпал на несколько дней.

Наружу он совсем перестал ходить.

Под землёй ему было хорошо. Он лежал на мягкой постели, свернувшись в тёплый, пушистый клубок. Сердчишко его билось всё реже, всё тише. Дыхание стало слабым-слабым. Сладкий, долгий сон совсем одолел его.

Мыши-малютки не спят всю зиму, как сурки или хомяки. От долгого сна они худеют, им становится холодно. Тогда они просыпаются и берутся за свои запасы.

Пик спал спокойно: ведь у него было два полных погреба зерна. Он и не чуял, какое неожиданное несчастье скоро стрясётся над ним.

УЖАСНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Морозным зимним вечером ребята сидели у тёплой печки.

— Плохо сейчас зверушкам, — задумчиво сказала сестрёнка. — Помнишь маленького Пика? Где он теперь?

— А кто его знает! — равнодушно ответил брат. — Давно уж, верно, попал кому-нибудь в когти. Девочка всхлипнула.

— Ты чего? — удивился брат.

— Жалко мышонка, он такой пушистый, жёлтенький...

— Нашла кого жалеть! Мышеловку поставлю — сто штук тебе наловлю!

— Не надо мне сто! — всхлипывала сестрёнка. — Принеси мне одного такого маленького, жёлтенького...

— Обожди, глупая, может, и такой попадётся. Девочка утёрла кулачками слёзы:

— Ну, смотри, попадётся — ты его не трогай, мне подари. Обещаешь?

— Ладно уж, рёва! — согласился брат.

В тот же вечер он поставил в чулане мышеловку.

Это был тот самый вечер, когда Пик проснулся у себя в норке.

На этот раз его разбудил не холод. Сквозь сон мышонок почувствовал, как что-то тяжёлое надавило ему на спину. И сейчас же мороз защищал его под шерсткой.

Когда Пик совсем очнулся, его уже било от холода.

Сверху его придавили земля и снег. Потолок над ним обвалился. Коридор был засыпан.

Нельзя было медлить ни минуты: мороз шутить не любит.

Надо в погреб и поскорей наестся зерна: сытому теплей, сытого мороз не убьёт.

Мышонок выскочил наверх и по снегу побежал к погребам.

Но весь снег кругом был изрыт узкими глубокими ямками — следами козьих копыт.

Пик поминутно падал в ямки, карабкался наверх и снова летел вниз.

А когда добрался до того места, где были его погреба, он увидел там только большую яму.

Козы не только разрушили его подземное жилище, но и съели все его запасы.

ПО СНЕГУ И ПО ЛЬДУ

Немножко зёрен Пику удалось всё-таки откопать в яме. Козы втоптали их в снег копытами.

Пища подкрепила мышонка и согрела его. Опять начала охватывать его вялая сонливость. Но он чувствовал: поддашься сну — замёрзнешь.

Пик стряхнул с себя лень и побежал.

Куда? Этого он и сам не знал. Просто бежал и бежал куда глаза глядят.

Наступила уже ночь, и луна стояла высоко в небе. Мелкими звёздочками блеснул кругом снег.

Мышонок добежал до берега реки и остановился. Берег был обрывистый. Под обрывом лежала густая, тёмная тень. А впереди сверкала широкая ледяная река.

Пик тревожно понюхал воздух.

Он боялся бежать по льду.

Что, если кто-нибудь заметит его посреди реки? В снег хоть зарыться можно, если опасность.

Назад повернуть — там смерть от холода и голода. Впереди где-нибудь есть, может быть, пища и тепло. И Пик побежал вперёд. Он спустился под обрыв и покинул остров, на котором долго жил так спокойно и счастливо.

А злые глаза уже заметили его.

Он не добежал ещё до середины реки, когда сзади стала его настигать быстрая и бесшумная тень. Только тень, лёгкую тень на льду он и увидал, обернувшись. Он даже не знал, кто за ним гонится.

Напрасно он припал к земле брюшком, как делал всегда в минуту опасности: его тёмная шёрстка резким пятном выделялась на сверкающем синеватом льду, и прозрачная мгла лунной ночи не могла спрятать его от страшных глаз врага.

Тень покрыла мышонка. Кривые когти больно впились в его тело. По голове что-то крепко стукнуло. И Пик перестал чувствовать.

ИЗ БЕДЫ В БЕДУ

Пик очнулся в полной темноте. Он лежал на чём-то твёрдом и неровном. Голова и раны на теле сильно болели, но было тепло.

Пока он зализывал свои раны, глаза его понемножку начали привыкать к темноте.

Он увидел, что находится в просторном помещении, с круглыми стенами, уходящими куда-то вверх. Потолка не было видно, хотя где-то над головой мышонка зияло большое отверстие. Через это отверстие в помещение проникал ещё совсем бледный свет утренней зари. Пик посмотрел, на чём он лежит, и сейчас же вскочил.

Лежал он, оказывается, на мёртвых мышах. Мышей было несколько, и все они зачоченели: видно, лежали здесь давно.

Страх придал мышонку силы.

Пик выкарабкался по шероховатой отвесной стене и выглянул наружу.

Кругом были только засыпанные снегом ветви.

24 Внизу под ними виднелись макушки кустов.

Сам Пик находился на дереве: выглядывал из дупла.

Кто принёс его сюда и бросил на дно дупла, мышонок так никогда и не узнал. Да он и не ломал себе голову над этой загадкой, а просто поспешил скорей удрать отсюда.

Дело же было так. На льду реки его настигла ушастая лесная сова. Она стукнула его клювом по голове, схватила когтями и понесла в лес.

К счастью, сова была очень сыта: она только что поймала зайца и съела сколько могла. Зоб её был так плотно набит, что в нём не оставалось места даже для маленького мышонка. Она и решила оставить Пика про запас.

Сова отнесла его в лес и кинула в дупло, где у неё была кладовая. Она ещё с осени натаскала сюда с десятков убитых мышей. Зимой добывать пищу бывает трудно, и даже таким ночным разбойникам, как сова, случается голодать.

Конечно, она не знала, что мышонок только оглушён, а то сейчас же проломила бы ему череп своим острым клювом. Обыкновенно ей удавалось приканчивать мышей с первого удара.

Пику повезло на этот раз.

Пик благополучно спустился с дерева и юркнул в кусты.

Только тут он заметил, что с ним творится что-то неладное: дыхание со свистом вылетало у него из горла.

Раны не были смертельны, но совиные когти что-то повредили ему в груди, и вот он начал свистеть после быстрого бега.

Когда он отдохнул и стал дышать ровно, свист прекратился. Мышонок наелся горькой коры с куста и снова побежал — подальше от страшного места.

Мышонок бежал, а позади него оставалась в снегу тонкая двойная дорожка — его след.

И когда Пик добежал до поляны, где за забором

стоял большой дом с дымящими трубами, на след его уже напала лиса.

Нюх у лисы очень тонкий. Она сразу поняла, что мышонok пробежал тут только что, и пустилась его догонять.

Её огненно-рыжий хвост так и замелькал меж кустов, и уж, конечно, она бежала гораздо быстрее мышонка.

ГОРЕ-МУЗЫКАНТ

Пик не знал, что лиса гонится за ним по пятам. Поэтому, когда из дома выскочили две громадные собаки и с лаем кинулись к нему, он решил, что погиб.

Но собаки, понятно, его даже не заметили. Они увидели лису, которая выскочила за ним из кустов, и кинулись на неё.

Лиса мигом повернула назад. Её огненный хвост мелькнул в последний раз и исчез в лесу. Собаки громадными прыжками пронеслись над головой мышонка и тоже пропали в кустах.

Пик без всяких приключений добрался до дома и шмыгнул в подполье. Первое, что Пик заметил в подполье, был сильный запах мышей.

У каждой породы зверей свой запах, и мыши различают друг друга по запаху так же хорошо, как мы различаем людей по их виду.

Поэтому Пик узнал, что тут жили мыши не его породы. Но всё-таки это были мыши, и Пик был мышонок.

Он так же обрадовался им, как Робинзон обрадовался людям, когда вернулся к ним со своего необитаемого острова.

Сейчас же Пик и побежал отыскивать мышей.

Но разыскать мышей здесь оказалось не так просто. Мышинные следы и запах их были всюду, а самих мышей нигде не было видно.

В потолке подполья были прогрызены дырки. Пик подумал, что мыши, может быть, живут там, наверху, взобрался по стенке, вылез через дырку и очутился в чулане.

На полу стояли большие, туго набитые мешки. Один из них был прогрызен внизу, и крупа высыпалась из него на пол.

А по стенкам чулана были полки. Оттуда доносились замечательно вкусные запахи. Пахло и копченым, и сушеным, и жареным, и ещё чем-то очень сладким.

Голодный мышонок жадно набросился на еду.

После горькой коры крупа показалась ему такой вкусной, что он наелся прямо до отвала. Так наелся, что ему даже дышать стало трудно.

И тут опять в горле у него засвистело и запело.

А в это время из дырки в полу высунулась усатая острая мордочка. Сердитые глазки блеснули в темноте, и в чулан выскочила крупная серая мышь, а за ней ещё четыре такие же.

Вид у них был такой грозный, что Пик не решился кинуться им навстречу. Он робко топтался на месте, и от волнения свистал всё громче и громче.

Серым мышам не понравился этот свист.

Откуда взялся этот чужой мышонок-музыкант?

Серые мыши чулан считали своим. Они иногда принимали к себе в подполье диких мышей, прибежавших из лесу, но таких свистунов никогда ещё не видали.

Одна из мышей бросилась на Пика и больно куснула его в плечо. За ней налетели другие.

Пик еле-еле успел улизнуть от них в дырочку под каким-то ящиком. Дырочка была так узка, что серые мыши не могли туда за ним пролезть. Тут он был в безопасности.

Но ему было очень горько, что его серые родственники не захотели принять его в свою семью.

МЫШЕЛОВКА

Каждое утро сестрёнка спрашивала у брата:

— Ну что, поймался мышонок?

Брат показывал ей мышей, какие попадались ему в мышеловку. Но это были всё серые мыши, и девочке они не нравились. Она даже немножко боялась их. Ей непременно надо было маленького жёлтого мышонка.

— Отпусти их, — говорила она грустно. — Эти не такие хорошие.

Брат уносил пойманных мышей и — тихонько от девочки — топил их в ведре. А в последние дни мыши что-то совсем перестали ему попадаться.

Удивительней всего было, что приманку кто-то съедал каждую ночь. С вечера мальчик насадит пахучий кусочек копчёной ветчины на крючок, насторожит тугие дверцы мышеловки, а утром придёт — на крючке нет ничего, и дверцы захлопнуты.

Он уж и мышеловку сколько раз осматривал: нет ли где дырки? Но больших дырок — таких, через которые могла пролезть мышь, — в мышеловке не было.

Так прошла целая неделя, а мальчик никак не мог понять, кто ворует у него приманку.

И вот утром на восьмой день мальчик прибежал из чулана и ещё в дверях закричал:

— Поймал! Гляди: жёлтенький!

— Жёлтенький, жёлтенький! — радовалась сестрёнка. — Смотри, да это же наш Пик: у него и ушко разрезано. Помнишь, ты его ножиком тогда?.. Беги скорей за молоком, а я оденусь пока.

Она лежала ещё в постели.

Брат побежал в другую комнату, а она поставила мышеловку на пол, выскочила из-под одеяла и быстро накинула на себя платье. Но, когда она снова взглянула на мышеловку, мышонка там уже не было.

Пик давно научился удирать из мышеловки. Одна проволочка была в ней немножко отогнута. Серые мыши не могли протиснуться в эту лазейку, а он проходил свободно.

Он попадал в ловушку через открытые дверцы и сейчас же дёргал за приманку.

Дверцы с шумом захлопывались, но он быстро оправлялся от страха, спокойно съедал приманку, а потом уходил через лазейку.

В последнюю ночь мальчик случайно поставил мышеловку у самой стенки и как раз тем боком, где была лазейка, и Пик попался. А когда девочка оставила мышеловку среди комнаты, он выскочил и спрятался за большой сундук.

МУЗЫКА

Брат застал сестрёнку в слезах.

— Он убежал! — говорила она сквозь слёзы. — Он не хочет у меня жить!

Брат поставил блюдечко с молоком на стол и принялся её утешать:

— Распустила нюни! Да я его сейчас поймаю в сапог!

— Как в сапог? — удивилась девочка.

— Очень просто! Сниму сапог и положу его голенищем по стенке, а ты погонишь мышонка. Он побежит вдоль стенки — они всегда по самой стенке бегают, — увидит дырку в голенище, подумает, что это норка, и шмыг туда! Тут я его схвачу, в сапоге-то.

Сестрёнка перестала плакать.

— А знаешь что? — сказала она задумчиво. — Не будем его ловить. Пусть живёт у нас в комнате. Кошки у нас нет, его никто не тронет. А молочко я буду ставить ему вот сюда, на пол.

— Всегда ты выдумываешь! — недовольно сказал брат. — Мне дела нет. Этого мышонка я тебе подарил, делай с ним что хочешь.

Девочка поставила блюдце на пол, накрошила в него хлеба. Сама села в сторонку и стала ждать, когда мышонок выйдет. Но он так и не вышел до самой ночи. Ребята решили даже, что он убежал из комнаты.

Однако утром молоко оказалось выпитым и хлеб съеденным.

«Как же мне его приручить?» — думала девочка.

Пику жилось теперь очень хорошо. Он ел теперь всегда вдоволь, серых мышей в комнате не было, и его никто не трогал. Он натаскал за сундук тряпок и бумажек и устроил себе там гнездо.

Людей он остерегался и выходил из-за сундука только ночью, когда ребята спали.

Но раз днём он услышал красивую музыку. Кто-то играл на дудочке. Голос у дудочки был тонкий и такой жалобный.

И опять, как в тот раз, когда Пик услышал «соловья-разбойника» — жулана, мышонок не мог справиться с искушением послушать музыку ближе. Он вылез из-за сундука и уселся на полу среди комнаты.

На дудочке играл мальчик. Девочка сидела рядом с ним и слушала. Она первая заметила мышонка.

Глаза у неё стали вдруг большие и тёмные. Она

тихонько подтолкнула брата локтем и прошептала ему:

— Не шевелись!.. Видишь, Пик вышел. Играй, играй: он хочет слушать!

Брат продолжал дудеть.

Дети сидели смирно, боясь пошевелиться.

Мышонок слушал грустную песенку дудочки и как-то совсем забыл про опасность.

Он даже подошёл к блюду и стал лакать молоко, точно в комнате никого не было. И скоро наакался так, что сам стал свистеть.

— Слышишь? — тихонько сказала девочка брату. — Он поёт.

Пик опомнился только тогда, когда мальчик опустил дудочку. И сейчас же убежал за сундук.

Но теперь ребята знали, как приручить дикого мышонка. Они тихонько дудели в дудочку. Пик выходил на середину комнаты, садился и слушал. А когда он сам начинал свистеть, у них получались настоящие концерты.

ХОРОШИЙ КОНЕЦ

Скоро мышонок так привык к ребятам, что совсем перестал их бояться. Он стал выходить без музыки. Девочка приучила его даже брать хлеб у неё из рук. Она садилась на пол, а он карабкался к ней на колени.

Ребята сделали ему маленький деревянный домик с нарисованными окнами и настоящими дверями.

В этом домике он жил у них на столе. А когда выходил гулять, по старой привычке затыкал дверь всем, что попадалось ему на глаза: тряпочкой, мятой бумажкой, ватой.

Даже мальчик, который так не любил мышей, очень привязался к Пику. Больше всего ему нравилось, что мышонок ест и умывается передними лапками, как руками.

А сестрёнка очень любила слушать его тоненький-тоненький свист.

— Он хорошо поёт, — говорила она брату, — он очень любит музыку.

Ей в голову не приходило, что мышонок пел совсем не для своего удовольствия. Она ведь не знала, какие опасности пережил маленький Пик и какое трудное путешествие он совершил раньше чем попал к ней.

И хорошо, что оно так хорошо кончилось.

Читаем сами

Дорогие первоклассники!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами».

В 1989 году выходят книги:

Ян В.
НИКИТА И МИКИТКА
Рассказ

Братья Гримм
ГОРШОК КАШИ
Сказки

Маршак С.
РАССКАЗ
О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ
Стихи

Кон Л., Ходза Н.,
Зощенко М.
О ВОЛОДЕ УЛЬЯНОВЕ
Рассказы

Литературно-художественное издание

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Бианки Виталий Валентинович

МЫШОНОК ПИК

Ответственный редактор *Е. М. Стрельцова*

Художественный редактор *В. П. Дроздов*

Технический редактор *О. Е. Иванова*

Корректор *И. В. Гармашева*

ИБ 11523

Сдано в набор 10.05.88. Подписано к печати 25.04.89. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 2. Шрифт обыкновенный новый. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 2,23. Усл. кр.-отт. 6,5. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 374. Цена 15 коп. Ленинградское отделение орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

Бианки В. В.

Б 59 Мышонок Пик: Сказка/Рис. Е. Чарушина. — Л.: Дет. лит.,
1989. — 32 с., ил. («Читаем сами».)
ISBN 5-08-000141-0

Известия Союза и прикладников детского мышления.

Б 4803010201—102
М101(03)—89 157—89

Р 2